

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В СССР

1927

<...>

Представляется в высшей степени интересным проследить, какие слои деревни захвачены кооперативным движением.

С теоретической точки зрения, мы можем разделить наше крестьянство на шесть групп: 1) кулацкие хозяйства с ростовщическими и торговыми операциями, 2) крупные крестьянские хозяйства с наемным трудом в с.-х. производстве, 3) трудовые хозяйства крупные и снабженные капиталом, 4) трудовые хозяйства мелкие и бедные капиталом, 5) хозяйства, ведущие с.х. производство, но продающие свой труд, 6) полупролетарские хозяйства, имеющие небольшое потребительское натуральное хозяйство и получающие главную часть дохода с заработной платы.

Произведя путем установления шести вышеописанных типов хозяйства характеристику социального состава нашей деревни, мы можем теперь перейти к основному вопросу о том, какое значение для каждого из этих типов будет иметь С.-х.к. и какое место будет занимать в составе кооперативной работы каждый из установленных нами типов.

Является совершенно очевидным, что первый тип, как таковой, не только не может войти своими специфическими элементами в кооперативную работу, но является в отношении ее резко антагонистичным. Кредитная, сбытовая и машинная кооперации как раз стремятся изъять из его рук его основные функции. Недаром, кредитная кооперация Германии выросла и окрепла как раз на прямой борьбе с ростовщиками. Во всех этих отраслях успех кооперативной работы есть уничтожение первого типа хозяйства нашей классификации. Говоря иначе, хозяйства первого типа остаются и должны остаться за бортом кооперативного движения. Точно так же за бортом движения останется и шестой, наиболее пролетаризованный тип хозяйства. Он останется за бортом потому, что в хозяйствах этого типа нет предмета для участия в кооперации. Их ничтожное и, вдобавок, потребительское хозяйство не дает в их руки ничего для сбытовой кооперации, ничтожность посевной площади делает ненужным применение машин, объем же закупок и кредита не окупит собою паевого взноса в кооператив. Поэтому их активное участие в кооперации возможно только при их подвижке из шестого типа в пятый тип, что иногда возможно при оказании им кооперативного *кредита*.

Все остальные группы, т.е. подавляющее большинство хозяйств нашей деревни, имеют достаточные, но различные объекты для кооперативной работы.

Правда, в отношении пользования сложными машинами, а отчасти и в отношении закупки средств производства и даже первичной переработки сельскохозяйственного сырья, хозяйства второго и третьего типов благодаря значительности своих размеров могут легче обойтись без кооперации, чем хозяйства четвертого и пятого типов. Но, с другой стороны, принимая во внимание то обстоятельство, что для участия в кооперативной работе, как для взноса пая, так равно и для работы с кооперативом, нужен все же некоторый уровень материального благосостояния и некоторая устойчивость хозяйства, что задерживает вовлечение в кооперативное движение наиболее слабых хозяйств четвертого и пятого типов, мы должны ожидать равномерного участия в кооперации тех и других типов крестьянских хозяйств.

Принимая же во внимание большее предпринимательское чутье хозяев второго и, отчасти, третьего типа, *динамически* следует ожидать даже, что они более рано вступят в кооперативную сферу, чем хозяйства мелкие.

Эмпирические материалы нам это в некоторой степени подтверждают, поскольку вообще современное состояние изучения социального строения деревни это допускает. Так, напр., по недавно опубликованным работам И.Ф. Гриценко, А.А. Минина и др., мы видим след. процент участия крестьянских масс в кооперативном движении по разным группам размеров хозяйства (динамическая перепись 1924 г.).

Социальный состав кооперированных крестьянских хозяйств СССР в 1924 г.

<...>

Группы по числу коров на хозяйство	Из общей массы кооперированных хозяйств имеют данное количество коров	Из 100 хозяйств данной группы состоят членами с.-х. кооперативов
0	16,1	3,8
1	55,7	5,9
2	22,3	6,6
3	4,1	5,7
4 и выше	1,8	6,2

<...> Как видно <...>, в кооперации принимают участие наиболее многосеющие хозяйства и хозяйства, имеющие среднее количество коров. Принимая во внимание, что коровность является лучшим, чем посевная площадь, показателем достатка, следует признать, что цифры подтверждают наши предположения. Принимая, однако, во внимание незначительное количество многосеющих хозяйств вообще и подавляющее численное превосходство хозяйств средних групп, мы должны признать, что внутри кооперации так же, как и в общей массе хозяйств, преобладают средние слои.

Конечно, приведенные нами количественные группировки, особенно посевная, как мы уже отмечали, далеко не достаточны для социально-экономической характеристики кооперированных хозяйств; однако, уже и они дают нам основание считать, что при подавляющем превосходстве средних слоев деревни в кооперации принимают участие и все другие ее слои. Вся эта масса крестьянских хозяйств, как мы знаем, объединена в разного рода кооперативы, причем на один кооператив приходится: на с.-х. товарищество с кредитными функциями — 245 членов, на с.-х. товарищество — 68 членов, на молочное товарищество — 135 членов, на колхоз — 20 членов. Кооперативы первой степени объединены в местные союзы, входящие, в свою очередь, в специальные центр. организации.

В советский период, начиная с 1922 г. из первоначально единого Сельско-союза выделяется Льноцентр (объединяющий также пеньковые операции), Союзкартофель, Плодовинсоюз, Маслоцентр, Птицеводсоюз (яйца и птица), Табаксоюз, хлебосоюз, близки к выделению мясной центр, а так же центры в области сахарной свеклы, хлопка и пчеловодства. Старый Сельскосоюз все больше и больше превращается в закупочный союз С.-х.к. (машины, семена и удобрения). В 1927 г. из недр Сельскосоюза была выделена вся политич. и организац. работа и передана особому союзу с.-х. союзов, котор. возглавил собою всю с.-х. систему кооперации. Страхсоюз и банковский центр, в виде Всекобанка объединенного с Транзитным копер. Банком в Риге и Московским Народным Лимитет в Лондоне, заканчивают собою эту систему.

Таков сложный аппарат современной С.-х.к. Советского Союза.

<...>

Кроме непосредственно торговой деятельности в виде организации кооперативного сбыта и закупки, С.-х.к., опираясь на систему Ц.с.-х. банка и его местных отделений (обществ с.-х. кредита), за последние годы начала весьма успешно развивать операции по мелкому кредиту.

Так, напр., общая сумма ссуд, выданных с.-х. и кредитными товариществами, ведущими операции по мелкому кредиту своим членам по СССР без Украины, нарастала след. обр.:

Сальдо ссуд на	1 октября 1925 г.	63,9 млн. руб.		
« « «	1 апреля 1926 г.	66,3	«	«
« « «	1 июля 1926 г.	91,9	«	«
« « «	1 октября 1926 г.	127,4	«	«

Работа С.-х.к. не ограничивается только торговыми, производственными и кредитными оборотами. За последние годы ею развит целый ряд агрокультурных начинаний.

Так, еще в 1925 г. С.-х.к. имела около 4000 зерноочистительных пунктов, очистивших 11 000 000 пудов семян, в 1926 г. мы имели уже около 5000 пунктов. Количество прокатных пунктов в 1925 г. было 3000 с 35 000 различных машин, в 1926 г. число пунктов возросло до 4^{1/2} тысяч. Кроме того, С.-х.к.,

по данным за 1925 г., имела 2500 случайных пунктов с 7000 племенных производителей и т.п.

Таков размах нашего молодого советского кооперативного движения, достигнутый им за 5 лет своего развития.

Изложенные нами этапы развития С.-х.к. СССР мы склонны считать только самыми первыми ее шагами в деле вертикальной концентрации сельского хозяйства, т.е. постепенного внедрения начал крупного хозяйства в земледелие путем выделения отдельных отраслей из крестьянских хозяйств и организации их на крупных началах в кооперации.

Подобно последовательным фазам развития капитализма от первоначальных форм элементарного торгового капитализма к современной фабрике и трестированию всей индустрии, — вертикальная концентрация, развивающаяся в отношении сельского хозяйства в кооперативных формах, неминуемо должна также пройти ряд последовательных фаз своего исторического развития.

Начинаясь обычно с объединения мелких производителей в области заготовки средств производства земледелия, кооперация весьма скоро переходит к организации кооперативного сбыта сельско-хоз. продуктов, развертывая его в формах гигантских союзов, объединяющих сотни тысяч мелких производителей. Поскольку операции этого посреднического типа приобретают надлежащий размах и прочность, на их базе слагается хорошо работающий и сильный кооперативный аппарат, и, что особенно важно, происходит в аналогии с развитием капитализма первоначальное накопление кооперативного капитала. В этой фазе своего развития С.-х.к. под давлением требований рынка с исторической необходимостью развертывается в сторону организации, при сбытовых операциях, первичной переработки сельско-хоз. сырья (кооперация маслодельная, льнотрепальная и пр.), выделяет соответствующие отрасли из крестьянского хозяйства и, индустриализируя деревню, овладевает всеми командными позициями деревенского хозяйства. В наших условиях, благодаря содействию государства и государств кредитованию, эти процессы ускоряются и могут происходить одновременно и взаимно переплетаясь.

Кооперируя сбыт и техническую переработку, С.-х.к. тем самым производит концентрацию и организацию сельско-хоз. производства в новых и высших формах, заставляя мелкого производителя видоизменять организационный план своего хозяйства сообразно политике кооперативного сбыта и переработки, улучшать свою технику и переходить к усовершенствованным методам земледелия и скотоводства, обеспечивающим стандартность продукта.

Однако, добившись этого успеха, кооперация неизбежно развивает достигнутый успех далее, в сторону еще большего охвата производственных отраслей крестьянского хозяйства (машинные товарищества, случайные пункты, контрольные и племенные союзы, совместная обработка, мелиорация и пр.), при чем часть покрытия расходов по этим производственным видам кооперации производится, и принципиально должна производиться, за счет прибылей по сбыту, закупке и кредиту.

При параллельном развитии электрификации, технических установок всякого рода, системы складочных и общественных помещений, сети усовершенствованных дорог и кооперативного кредита — элементы общественного хозяйства количественно нарастают настолько, что вся система качественно перерождается из системы крестьянских хозяйств, кооперирующих некоторые отрасли своего хозяйства, — *в систему общественного кооперативного хозяйства деревни, построенную на базе обобществления капитала и оставляющую техническое выполнение некоторых процессов в частных хозяйствах своих членов почти что на началах технического поручения.*

Внимательно продумав все то глубочайшее значение, которое описанный нами процесс вертикальной концентрации в ее кооперативных формах имеет для сельского хозяйства, мы с полным убеждением можем считать, что появление земледельческой кооперации с народно-хозяйственной точки зрения имеет не меньшее значение, чем то, которое имело столетием ранее появление промышленного капитализма.

Изложенное понимание С.-х.к. придает ей значение едва ли не единственного метода вовлечения нашего сельского хозяйства в систему нашего госуд. планового хозяйства. А это в настоящее время представляет собою основную нашу задачу.

С.-х.к. возникла у нас задолго до революции. Она существовала и существует в ряде капиталистических стран. Однако, и у нас до революции и во всех капиталистических странах она представляла собою не более, как приспособление мелких товаропроизводителей к условиям капиталистич. общества; не более, как оружие в борьбе за существование. Никакого нового общественного строя она не представляла и не могла представлять, и все мечтания многих кооперативных идеологов были в этом отношении утопичны.

Положение вещей совершенно изменяется, поскольку вместо обстановки капиталистического общества система С.-х.к. с ее общественными капиталами, высокой концентрацией производства, при плановом характере работы общества — попадает в условия социалистич. общества или, по крайней мере, существующей у нас системы планового хозяйства. В этом случае, именно благодаря высокой вертикальной концентрации и централизации кооперативной системы, она в лице своих центров смыкается с руководящими органами государств, хозяйства и из простого оружия мелких товаропроизводителей, созданного ими в борьбе за существование в капиталистическом обществе, превращается в одну из главных слагающих социалистич. системы производства. Говоря иначе, из технического орудия социальной группы или даже класса она превращается в одну из основ хозяйственного уклада нового общества.

Этот процесс перерождения внутреннего социально-экономического содержания кооперативного движения, при замене политического господства капитализма властью трудящихся масс, с особенной ясностью был освещен в предсмертных статьях В.И. Ленина о кооперации, в которых он, отмечая вышеизложенное значение кооперации в системе государственного капитализма, предвидит в дальнейшем возможность перерастания этой переходной формы

и заключает свои рассуждения указанием, что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классово-вой победе пролетариата над буржуазией, — это есть строй социализма».

<...>

Печатается по тексту: Сельскохозяйственная кооперация в СССР // Энциклопедический словарь Гранат. — Т. 41. Ч. III: Союз ССР. — С. 385–392.

Чаянов Александр Васильевич.
17 (29) января 1888 года,
Москва — 3 октября 1937 года,
Алма-Ата. Окончил с дипломом
ученого агронома 1-й степени
Московский сельскохозяйствен-
ный институт.

Русский экономист-аграрник и общественный деятель, беллетрист А.В. Чаянов со студенческой скамьи углубленно изучал своеобразие крестьянского семейного хозяйства, отечественную и европейскую практику кооперативного движения. На Московском областном съезде деятелей агрономической помощи сельскому населению (февраль 1911) он предложил создать науку об организационном плане индивидуального крестьянского хозяйства. Поддержавшие призыв старшие коллеги (А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров и др.) объединились вместе с Чаяновым в «организационно-производственную школу» экономистов-аграрников и кооператоров.

В 1912–1913 годах А.В. Чаянов разработал теоретическую модель безземельного семейно-трудового крестьянского хозяйства, отличного от частнопредпринимательского и обладающего благодаря этому особой устойчивостью. Налаживанию в России сельскохозяйственной кооперации в различных формах он посвятил последующие годы, выступив в качестве автора классического «Краткого курса кооперации», организатора Центрального товарищества льноводов (1915) и преподавателя Московского народного университета им. генерала А.Л. Шанявского.

Кооперативная концепция А.В. Чаянова основывалась на том, что, во-первых, в семейно-трудовом хозяйстве и управление и рабочие руки принадлежат одному и тому же человеку («хозяину-работнику»), который сам определяет продолжительность и интенсивность работы в соответствии с «трудопотребительным балансом». Поэтому требуются особые методы воздействия на крестьянство, чтобы вовлечь его в рыночные отношения и стимулировать внедрение прогрессивных форм полеводства. Во-вторых, внутренняя структура крестьянского хозяйства представляет собой связку отдельных агротехнических процессов-элементов, поэтому возможно организовать отдельные агротехнические процессы путем их выделения и слияния с подобными процессами в кооперативе без ломки мелкого крестьянского хозяйства.

В годы Первой мировой войны молодой адъюнкт-профессор Чаянов активно участвовал в правительственном Особом совещании по продовольствию, в организациях Всероссийского земского союза и Всероссийского Союза городов. После Февральской революции 1917 года он стал одним из лидеров Межпартийной лиги аграрных реформ, намечая пути разрешения аграрного вопроса в России на основе планомерного обобществления земель в различных формах (национализация, госрегулирование, муниципализация, прогрессивное налогообложение и др.) для преобразования крестьянского хозяйства в в трудовое кооперативное.

Первоначальную оппозицию захватившим власть большевикам А.В. Чаянов вскоре сменил на лояльность и стал профессором Петровской (с 1923 — Тимирязевской) сельскохозяйственной академии (1918). По его инициативе был создан Комитет по охране культурных и художественных сокровищ России, задачи которой Чаянов сформулировал в статье «Кооперация и художественная культура России». В 1920 году Госиздат РСФСР опубликовал книгу Чаянова (под псевдонимом «И. Кремнев») «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии», в которой автор изложил свои идеалы хозяйственного, социального и политического преобразования России в «строй трудового земледелия». Возможно, повесть Чаянова увидела свет с одобрения В.И. Ульянова-Ленина, вынужденного признать необходимость отказа от политики «военного коммунизма» и перехода к новой экономической политике.

В обосновании продналога — отправного пункта НЭПа — принял участие Чаянов, вошедший в коллегию Наркомата земледелия. Пребывая в 1922 г. в заграничной научной командировке, Чаянов в переписке с эмигрантами определил свою задачу как содействие превращению «русской проблемы из проблемы борьбы за власть в проблему спасения и возрождения родины всеми живыми силами ее, в том и числе и коммунистическими, поскольку они содержат в себе живое творческое начало». Чаянов может быть назван одним из творцов НЭПа, в котором он хотел видеть «третий путь» между капитализмом и «военным коммунизмом», хотя внутренне терзался колебаниями, вылившимися в цикл романтических

повестей, оцениваемых литературоведами как «Московская Гофманиада».

НЭП способствовал восстановлению русского сельского хозяйства и расцвету русской кооперации, о чем А.В. Чаянов написал в статьях «Сельское хозяйство СССР» и «Сельскохозяйственная кооперация в СССР» для тома «СССР» Энциклопедического словаря Гранат. Однако они вышли, когда НЭП был уже на излете, и аграрники-марксисты стали нападать на экономистов «организационно-производственной школы» за сглаживание ими классовых противоречий, имевшихся в советской деревне, и позицию «неонародничества».

Убежденный в долговременности НЭПа, А.В. Чаянов разработал концепцию «самоколлективизации» («кооперативной коллективизации»), при которой трудовые крестьянские хозяйства будут выделять элементы для обобществления поэтапно. Жесткой классовой «трехчленке» (беднота — середняк — кулачество) он противопоставлял более сложную шестизвенную схему расслоения деревни.

В период форсированной индустриализации и сплошной коллективизации на Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов И. Сталин выразил возмущение свободным хождением «антинаучных теорий «советских» экономистов типа Чаяновых». Арестованный по сфабрикованному ОГПУ делу «Трудовой крестьянской партии» (ТКП) и заклейменный как «враг народа», А.В. Чаянов после полутора лет заключения в московской Бутырской тюрьме был выслан в Казахстан, где работал в республиканских сельскохозяйственных НИИ. В год «большого террора» его приговорили к расстрелу.

Серебрякова З.Е. **Жатва.** 1915.

Одесский художественный музей (Украина)